

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

ПОКРОВ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

БЕСЕДЫ С ВЕРУЮЩИМИ

В. Каргалов

ПОКРОВ

Второе издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1975

Каргалов В. В.

К21 Покров. Изд. 2-е. М., Политиздат, 1975.

56 с. (Беседы с верующими).

Покров — один из особо почитаемых православными верующими религиозных праздников. Во многих районах нашей страны можно встретить людей, которые еще верят в его «божественное» происхождение. А есть ли для этого основания?

Кандидат исторических наук В. Каргалов в предлагаемой читателю брошюре раскрывает действительные причины появления на Руси праздника покровы, а также исторические корни и смысл всевозможных связанных с ним поверий.

К $\frac{10509-333}{079(02)-75}$ Заказ «Союзкниги»

3

В старинных церковных книгах среди описаний множества «чудес» и «подвигов» святых есть рассказ о «чудесном» явлении богородицы во Влахернском храме Константинополя, которое будто бы произошло 1 октября 910 года. Очень подробно и красочно описывается, как перед концом всенощного бдения, в четвертом часу утра, местный юродивый, по имени Андрей, возвел очи горе и увидел, что над головами молящихся стоит в воздухе божья мать в сопровождении сонма ангелов, пророков, апостолов и святых. Она простерла над молящимися свое длинное белое покрывало и молилась о спасении всего мира, об избавлении людей от голода, потопа, огня, меча и нашествия врагов. Юродивый Андрей в благоговейном удивлении указал на чудесное видение ученику своему Епифанию и спросил его: «Видишь ли, брате, царицу и госпожу всех, молящуюся о спасении сего мира?» «Вижу, отче, и ужасаюсь!» — ответил Епифаний.

Когда богослужение кончилось, юродивый Андрей рассказал людям о своем видении, и по Константинополю разнеслась весть о «чуде».

В честь этого «чудесного» явления русская православная церковь и установила специаль-

ный праздник — «покров пресвятой владычицы нашей богородицы и приснодевы Марии», который отмечается 1 октября по старому стилю.

«Чудо» во Влахернском храме, несмотря на красочность описания и наличие двух свидетелей явления богородицы, вызывает ряд недоуменных вопросов.

Прежде всего, почему в самой Греции, где произошло «чудо», день покрова вообще не внесен в число праздничных? Такого праздника нет ни в одном греческом месяцеслове, ни в одной греческой богослужебной книге. Может быть, видению юродивого Андрея в Греции попросту не поверили?

Непонятно также, почему юродивого Андрея, удостоенного лицезреть саму богородицу, греческая церковь не причислила к лику святых. Не оттого ли, что духовенство греческой церкви сомневалось в подлинности чуда?

И, наконец, вот что еще особенно странно. Влахернский храм в ту ночь, когда будто бы произошло видение, был полон людей. Тысячи верующих собрались на всенощное бдение. Но богородицу со свитой ангелов, пророков, архангелов и святых почему-то видели только двое — Андрей и его ученик Епифаний.

Впоследствии служители церкви пытались объяснить это тем, что единственные свидетели «чуда» были избранными богом людьми и поэтому будто бы увидели невидимое. Но такое объяснение вряд ли кого-нибудь может убедить. Неужели во всем Константинополе, огромном и многолюдном городе, больше не оказалось людей, достойных чуда?

Как бы то ни было, греческая церковь воздержалась от установления праздника в честь

влахернского «чуда». Этот праздник появился далеко за пределами Греции, на Руси. В истории его установления тоже много странного и неясного.

Как появился на Руси праздник покрова? Кем и когда он установлен? На эти вопросы не могли дать ответ не только верующие и рядовые служители культа, но даже богословы и историки православной церкви.

Вот что, например, писал по этому поводу в начале нашего столетия профессор Московской духовной академии, автор многотомной истории русской церкви, Е. Е. Голубинский: «Весьма нелегко ответить, что было побуждением к его (праздника покрова) установлению и как случилось, что он был установлен... Когда установлен праздник, это пока вовсе неизвестно... На вопрос, почему праздник положен 1 октября, пока не можем ответить совершенно ничего»!

Современные богословы тоже не в состоянии разрешить этот вопрос, как явствует из статьи протоиерея К. Константинова, опубликованной в «Журнале Московской патриархии»: «Дошедшие до нас исторические источники не дают нам точных сведений ни о времени, ни об обстоятельствах установления праздника покрова божьей матери».

Попробуем же разобраться сами, кем был человек, которому в конечном счете и обязаны русские православные установлением праздника покрова, и заслуживает ли доверия его рассказ о явлении богородицы. Пространный текст «жития» юродивого Андрея дает возможность ответить на эти вопросы.

БЛАЖЕННЫЙ АНДРЕЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ

«Житие» ничего не сообщает о детстве и юности Андрея. Известно только, что он был по происхождению славянином и попал в греческую столицу не по своей воле — привезен вместе с другими пленными в Константинополь в качестве раба. Там его купил один из приближенных императора — начальник телохранителей Феогност.

Уделом рабов был изнурительный труд с утра до поздней ночи, унижительные наказания, полное бесправие. Раба можно было купить и продать как вещь, безнаказанно изувечить, даже убить. Недаром в древности появилась поговорка: «Есть орудия немые — мотыги и плуги, есть орудия мычащие — волы, и есть орудия говорящие — рабы».

Тяжела была рабская доля. Но... не для всех одинаково. Некоторые старались войти в доверие к хозяину, подладиться к нему. Так сделал и Андрей. «Житие» сообщает, что вскоре он за какие-то заслуги был освобожден своим хозяином от тяжелых работ и отдан «в научение священным книгам». Осилив греческую грамоту, Андрей стал первым из нотарей (писцов), доверенным лицом своего хозяина. В то время как его товарищи по несчастью не разгибая спины

работали на хозяина, Андрей жил совсем неплохо. Он часто ходил по церквам, молился богу, а в остальное время читал священные книги.

Как видно, в начале жизни Андрей не только не искал мученического венца, а, наоборот, всячески старался облегчить свое существование.

Но в один прекрасный день бывший раб Андрей последовал совету привидевшегося во сне Иисуса Христа и решился на «подвиг юродства во славу господа», приняв на себя «вид безумного человека, не знающего ни приличий, ни чувства стыда», как сообщает «житие».

Свои «подвиги» он начал с того, что помолился богу, взял нож и пошел к колодцу. Там он снял с себя всю одежду, с безумными криками изрезал ее на куски и голым побежал по улице.

В костюме Адама юродивый разгуливал по многолюдным улицам и площадям Константинополя, сквернословил и делал непристойные жесты. Его много раз видели в кабаках, игорных притонах, публичных домах.

В качестве особых заслуг Андрея Юродивого автор «жития» отмечает и то, что он «претерпевал множество поруганий от людей, многократно был бит, спал на гноище», и то, что он, когда «ему необходимо было уснуть... искал мусора, где лежали собаки, и располагался между ними». Эти-то поступки, способные возмутить каждого здравомыслящего человека, в «житии» и представляются как подвиги во имя бога, свидетельствующие об особой святости юродивого Андрея.

Таких юродивых — грязных, оборванных, обросших лохматыми бородами — бродило по

Константинополю великое множество. По своему облику и времяпрепровождению Андрей ничем не выделялся из них. Стать святым ему помог случай: тогдашнему императору Льву для укрепления своей власти понадобилось чудо.

Византийская империя переживала трудное время. Война с соседней Болгарией, начатая императором Львом по вступлении на престол, обернулась неудачно. Болгарские ополченцы не только разбили императорское войско, но и сами угрожали границам империи.

С востока на Византию наступали арабы. Их корабли господствовали на море, нападали на прибрежные византийские города. Два раза император Лев предпринимал против арабов большие морские экспедиции, и оба раза его флот был разбит. Враги угрожали даже столице.

Не лучше было положение и внутри империи. Непрерывные войны требовали огромных расходов. Вводились новые и новые налоги. Под их тяжестью приходило в упадок хозяйство крестьян и городских ремесленников. Толпы разоренных крестьян бродили по дорогам, пополняли ряды городской бедноты — плебса. Люди, еще вчера имевшие жилье, семью и хозяйство, превращались в бездомных бродяг, попадали в полную зависимость от землевладельцев и городских богачей.

В стране зрело недовольство, которое грозило вылиться в открытое народное восстание. А войско, значительно ослабленное неудачными войнами, было ненадежно. Тогда император и знать решили применить средство, уже не раз испытанное в прошлом: отвлечь народ чудом, убедить его в том, что на стороне власть имущих стоит сам господь бог.

Видимо, юродивый Андрей оказался вполне подходящей кандидатурой для провозглашения чуда. Он начал свою карьеру с раболепства перед своим хозяином и в дальнейшем сумел близко сойтись с некоторыми представителями византийской знати. Об этом есть прямые сведения в «житии» юродивого. Ведь ближайший друг и ученик Андрея — Епифаний был «из благородных юношей» («благородными» в Византии называли приближенных императора, знать, богатых землевладельцев) и даже в церковь на богослужение ходил «с одним из своих рабов». Не может быть сомнений, что Епифаний принадлежал к самой верхушке византийского общества: впоследствии он стал главой всей греческой церкви — патриархом! А известно, что на самую вершину церковной иерархии допускались только самые знатные и богатые люди, к тому же имевшие поддержку в придворных кругах.

Юродивый Андрей хорошо понял, чего от него хотят. Видение появилось как раз тогда, когда оно больше всего нужно было византийской знати. Священники разнесли по всей стране весть о явлении богородицы со свитой ангелов, пророков и прочих святых, о ее молитве в защиту Константинополя и всего мира. Многие жители столицы и соседних городов поверили новому чуду. Вера в заступничество богородицы, которая будто бы сама, без борьбы и кровопролитных сражений, отгонит неприятеля и поможет перенести тяготы и лишения, подействовала умиротворяюще на народ. Император и господствующие классы поспешили воспользоваться этим для укрепления своей власти.

ПЯТЬ ВИДЕНИЙ ЮРОДИВОГО АНДРЕЯ

Мы уже говорили в начале книги, что описание «чуда» во Влахернском храме вызывает ряд недоуменных вопросов. Но их становится еще больше при знакомстве со всем жизнеописанием юродивого Андрея. Дело в том, что святые, апостолы и сам господь бог являлись ему по любому поводу и даже без всякого повода. «Житие» буквально наполнено разнообразными чудесами. Посудите сами!

Юродство Андрея началось с того, что к нему во сне будто бы пришел сам Иисус Христос и строго сказал: «Иди на подвиг добродетели: будь нагим и юродивым ради меня».

Стоило Андрею засомневаться, правильно ли он поступил, послушав бога, и сразу случилось второе «чудо». Юродивому привиделась мученица Анастасия, а с ней четыре девы и Иоанн Богослов. Святая компания поспешила укрепить засомневавшегося юродивого на «подвиг».

Третье «чудо» быстро последовало за первым и вторым. К юродивому на этот раз заявился «диавол со многими бесами, держа секиру». Юродивый изрядно перетрусил и взмолился: «Святой апостоле Иоанне Богослове, помоги мне!» И апостол не оставил юродивого без защиты: сейчас же загремел гром, в комнате по-

явился «некий благообразный старец и множество слуг с ним». Старец приказал закрыть дверь и переловить бесов. Нечистая сила была наказана: бесов избили в кровь веригами юродивого и вытолкали из комнаты. Наведя порядок, святые исчезли.

Если первые чудеса связаны с какими-то сомнениями юродивого и с появлением нечистой силы, что, по представлениям верующих, в какой-то степени оправдывает вмешательство святых, то четвертое «чудо» произошло по совершенно пустяковому поводу.

Как-то раз шел юродивый ночью по городу. Ночь была темной, безлунной, и упал Андрей в темноте в яму, погрузившись в грязь по пояс.

Другой бы постарался выбраться на сухое место и почиститься, но наш юродивый был не таков! Он тотчас же возопил: «Ангелы, изведите меня из ямы!» И внезапно появился от ближайшей церкви в воздухе блистающий крест, осветил барахтающегося в грязи юродивого. Затем явились «два весьма благообразных мужа», парящие в воздухе, один с одной, другой с другой стороны креста.

Это были святые апостолы Петр и Павел! Они подлетели к юродивому, взяли его под руки и вывели из ямы. Сделав свое дело, апостолы снова стали невидимыми.

На этом «чудеса» не кончились. Юродивый Андрей, извлеченный из грязи, тотчас увидел в воздухе «господа Саваофа на престоле»!

Как видите, юродивый обращался с небесной силой запросто, вызывая ее даже для того, чтобы выбраться из грязи.

Следующее видение Андрея еще фантастичнее. Небесная сила перенесла юродивого пря-

мехонько в рай, где он бродил по райским садам и любовался высокими деревьями, от ветвей которых исходило великое благоухание. На деревьях висели плоды несказанной красоты и пряности. Играла райская музыка.

Но юродивый Андрей — не какой-нибудь рядовой праведник, чтобы удовлетвориться только раем! Он поднялся «выше тверди небесной» и имел беседу с самим богом. Это — вершина «карьеры» юродивого Андрея. Личной аудиенции у господ бога удостоивался далеко не каждый святой!

Не ясно ли, что юродивому Андрею, которому «чудеса» являлись на каждом шагу, ничего не стоило придумать еще одно «чудо» — явление богородицы. Тем более что это — далеко не самое чудесное из его «чудес».

Чудеса, описанные в «житии» Андрея, совершенно неправдоподобны. Это ясно каждому здравомыслящему человеку. Но объяснить причину их появления можно по-разному. Может быть, они — выдумка ловкого обманщика, рассчитанная на доверчивых людей (оснований так думать достаточно). А может быть, галлюцинации душевнобольного, использованные церковью в ее интересах.

Кстати, признанное церковью жизнеописание юродивого Андрея невольно наводит на эту мысль. С самого начала своего юродства Андрей производил на окружающих впечатление ненормального. Его даже заковали в цепи и отправили для лечения в богадельню при одной из константинопольских церквей, как тогда обычно поступали с буйными сумасшедшими. Вместе с другими душевнобольными он долго находился в церкви Анастасии под присмотром по-

номаря. Когда хозяин поинтересовался здоровьем больного, ему сообщили, что Андрею все хуже и хуже — он окончательно потерял разум. Наконец, безумие юродивого было всеми признано, и его отпустили из рабства на волю.

В Константинополе долго сохранялась память о юродивом Андрее именно как о сумасшедшем. Даже несколько столетий спустя, в XV веке, там существовал монастырь его имени, монахи которого специализировались на исцелении безумных. Этот монастырь описал один из русских путешественников, побывавший в XV веке в Константинополе. Он отметил, что в монастыре, связанном с именем юродивого Андрея, «и доньне бесных (то есть безумных) исцеляют».

Трудно сказать, чему в видениях юродивого Андрея следует отдать предпочтение — воображению человека с нарушенной психикой или умышленному обману. Прошло больше тысячи лет, и истину трудно установить полностью. Ясно одно: человек, постоянно видевший столько самых невероятных чудес, вряд ли заслуживает доверия.

Почему же все-таки, несмотря на сомнительность чуда, русская православная церковь установила в честь его праздник?

Чтобы понять это, посмотрим, как он появился на Руси.

КАК НА РУСИ ПОЯВИЛСЯ ПРАЗДНИК ПОКРОВ

Христианство проникло на Русь в X столетии, принеся с собой, казалось бы, уже сложившиеся церковную организацию, ритуал, обрядность и даже праздничный календарь. Но все это приживалось на русской земле не сразу и не гладко, а в длительной и упорной борьбе с древними славянскими религиозными верованиями, которые христианская церковь называла с презрением язычеством.

Наши предки — славяне верили в добрые и злые силы природы, поклонялись многочисленным богам. Главными из них были Дажь-бог — бог солнца, Перун — бог грозы, Велес — бог скота, Сварог — бог огня. Кроме того, почиталось множество мелких богов, которые, по верованиям славян, жили везде: в лесу, в реке, в избе и т. д.

В честь своих богов славяне устраивали праздники, во время которых приносили жертвы и совершали различные обряды, чтобы умиловить божества и обеспечить их помощь. Самыми популярными у славян были земледельческие праздники в честь солнца и различных времен года, в том числе осенний праздник урожая. Это и понятно. Ведь славяне в

большинстве были земледельцами, и от земли, от урожая зависела вся их жизнь.

Киевские князья, распространяя среди народа христианство, прежде всего начали всевозможными мерами искоренять древние верования. Деревянные изображения славянских богов — идолов сжигали или бросали в реки. Людей, упорствующих в язычестве, сурово наказывали. Из древних исторических сочинений — летописей — известно о неоднократных выступлениях крестьян-смердов против распространения христианской религии, которую князья и феодалы использовали для укрепления своего господства. Однако эти выступления жестоко подавлялись вооруженными княжескими и боярскими дружинами.

Народ видел в языческой вере воспоминание о седой старине, когда не было ни холопов, ни закрепощенных крестьян — смердов и общинные владения занимали плодородные ополья. Чтобы искоренить древние языческие верования славян, связанные, как правило, с особенностями жизни и быта народных масс, потребовались целые столетия. В княжеских столицах и в торговых городах уже высились громады белокаменных соборов, гудели колокола, сзывая людей на молитву, а в глухих деревнях продолжали поклоняться старым, языческим богам, верили в леших, домовых, русалок, выходили на поля с колдовскими заговорами.

Особенно трудно было запретить древние народные праздники, связанные со значительными событиями в жизни крестьян: с началом полевых работ, с завершением сева, с уборкой урожая. Народ отмечал их, несмотря на запреты православного духовенства.

Поэтому церковь постаралась приспособить свой календарь к праздникам, связанным с языческими верованиями.

Некоторые христианские праздники по времени очень удачно совпадали с древними народными празднествами (рождество — святки, троица — семик).

Существовал, например, издавна на Руси праздник святки. Он появился задолго до проникновения в русские земли христианства и отмечался в дни зимнего солнцестояния (в конце декабря). Наши предки — славяне верили, что в святочные дни необходимо умиловить богов, ибо в противном случае они могли принести людям всякие бедствия. На святки устраивались праздничные застолья, совершались разнообразные обряды, многие из которых сохранились и после принятия христианства (колядование, святочные гадания). Праздник святки был популярен в народе, и православная церковь постаралась придать ему христианский характер. Сделать это было нетрудно: по времени святки совпадали с великим христианским праздником рождества Христова.

То же самое случилось и с другим популярным славянским праздником — семиком. Этот народный праздник отмечался с глубокой древности в июне, когда кончались весенние полевые работы — пахота и сев. Семик был поглощен переходящим христианским праздником — троицей, связанной с легендой о явлении ученикам Иисуса Христа святого духа, которое будто бы произошло на 50-й день после воскресения, то есть как раз в мае — июне.

Но были древние праздники, на дни которых ни в церковном календаре, ни в «священных»

книгах ничего подходящего не находилось. Тогда эти праздники связывали с именем какого-нибудь святого или с каким-либо чудом. Так древние народные праздники усилиями православной церкви превращались в праздники христианские.

Наиболее типичным в этом отношении является покров, специально установленный русской православной церковью ради христианизации древнего народного праздника, который широко отмечали славяне-земледельцы, — осеннего праздника урожая, окончания полевых работ.

В церковном календаре не нашлось никаких значительных событий, с которыми можно было бы связать хронологически этот осенний праздник. Для него пришлось специально подбирать подходящее чудо. Вероятно, описанное в «житии» блаженного Андрея, Христа ради юродивого, «чудесное» явление богородицы во Влахернском храме пришлось здесь очень кстати. И не только по времени. Юродивый Андрей, увидевший «чудо», был по происхождению славянином и поэтому казался ближе русским крестьянам, чем другие, иноземные, святые. К тому же «чудо» во Влахернском храме было связано с богородицей, очень почитаемой верующими.

Богородица, дева Мария, мать богочеловека Иисуса Христа, по христианскому учению, сыграла важную роль в спасении мира от первородного греха. Грех вошел в мир через первую женщину — Еву, а богородица дала миру надежду на спасение: только земное рождение Христа сделало возможным его искупительную жертву ради людей. Поэтому в глазах верующих богоматерь Мария стала главной заступни-

цей и покровительницей всех угнетенных, обиженных, обездоленных.

Наши предки — славяне были земледельцами. Богородица же считалась покровительницей земледелия. Именно к ней обращался с молитвой земледelec, именно от нее ждал помощи в тяжелом крестьянском труде. Широкое распространение получили обряды: молебны богородице о ниспослании урожая, крестные ходы на поля с иконами богородицы, водосвятия.

Наконец, сам образ земной женщины Марии, в муках родившей своего божественного сына и потерявшей его ради спасения людей, был близок и понятен верующим, особенно женщинам. Именно к богородице обращались они со своими бедами, заботами, чаяниями.

Все это привело к тому, что культ богородицы и праздники в ее честь заняли видное место в православной церкви. Из двенадцати великих двунадесятих праздников четыре посвящены деве Марии. Кроме того, верующие ежегодно празднуют несколько менее важных богородицных праздников и 262 праздника в честь различных икон богородицы.

Каждый из праздников в честь богородицы занимает свое особое место в христианской религии и отличается по своему содержанию от других. Возьмем, например, праздник рождества богородицы (малая пречистая), который отмечается 8 сентября. Празднование рождества богородицы совпадало с окончанием основных полевых работ. Богородицу благодарили на этом празднике за урожай. В молитвах и праздничных проповедях служители культа убеждали верующих, что богородица — покровительница земледелия, подательница всякого благополучия,

покровительница семьи и материнства. Именно в этом была цель торжественной праздничной службы в храмах.

Такие большие праздники, как благовещение и усение, тоже связаны с представлением о деве Марии как о покровительнице земледелия. В благовещение, например, которое приходится на весну (конец марта), крестьяне просили богородицу помочь в получении нового урожая. Духовенство уверяло крестьян, что для этого необходимо совершать различные обряды: освятить семенное зерно, освятить просфоры и, раскрошив их, вместе с зерном разбросать по полю и т. д.

Что касается праздника покрова, то он должен был дополнить культ девы Марии еще одним ее «достоинством»: праздничная служба в день покрова построена так, чтобы убедить верующих в милости и заступничестве богородицы, в ее способности защитить людей от бед и утешить их в горе. «Богослужение праздника покрова посвящено раскрытию и уяснению почитания божьей матери как заступницы и молитвенницы за мир, как всемогущей покровительницы этого мира и как духовного средоточения, объединяющего вокруг себя небесную и земную церкви», — писал об этом празднике один богослов в «Журнале Московской патриархии».

«Чудо» во Влахернском храме как раз и показывало эту сторону «деятельности» богородицы: дева Мария пришла тогда на помощь христианскому Константинополю, изнемогавшему в борьбе с нехристями-арабами.

Можно предположить, что сначала праздник покрова не был общерусским. Видимо, он был

введен каким-нибудь князем или монастырем. Дело в том, что каждый монастырь, каждый храм старался обзавестись собственной святыней или чудом, которые привлекали бы верующих. Одни праздники в честь местных святых так и оставались местными, другие приобретали популярность и становились общерусскими.

Так произошло с покровом. Очень уж удобное время для него было выбрано! Как раз в это время заканчивались осенние полевые работы, и крестьяне торжественно отмечали это событие. Превратить народный праздник урожая в христианский было очень выгодно церкви. И через 250 лет после видения юродивого Андрея, к середине XII века, празднование покрова получило широкое распространение на Руси. В это время в столице Северо-Восточной Руси Владимире была составлена служба покрову божьей матери. К тому же времени относилась постройка первого большого храма, посвященного празднику, — церкви Покрова на Нерли и появление первых икон покрова.

А то, что рассказ о «чуде» во Влахернском храме, послуживший поводом для установления праздника, оказался сомнительным и ему не поверили даже в Греции, где это «чудо» будто бы произошло, служителей русской православной церкви не смутило. Они и сами впоследствии не раз придумывали различные явления и видения и даже устанавливали в их честь религиозные праздники.

ЗЕМНЫЕ ЗАБОТЫ БОГОРОДИЦЫ

Православная церковь немало сделала для пропаганды культа богородицы. Однако широкое распространение этого культа нельзя объяснить только усилиями церковников. Со времен Древней Руси князья использовали богородицу в своих политических целях. Когда киевским князьям понадобилось подчеркнуть равноправие Руси с Византийской империей, монахи Киево-Печерского монастыря немедленно создали легенду о «переселении» богородицы из царьградского Влахернского храма в Киев.

Затем, в XII веке, при усилении Владимиро-Суздальского княжества и перемещении центра политической жизни страны с Киевщины в междуречье Оки и Волги, появилась легенда об уходе богородицы от ослабевших киевских князей к могучему владимирскому «самовластцу» Андрею Боголюбскому. Особо почитаемая икона богородицы стала владимирской. Теперь «чудеса», связанные с иконой богородицы, распространяли владимирские попы. Появилось целое «Сказанье о чудесах Владимирской иконы богородицы». Чего только не было в этом «Сказанье»! И от взбесившегося коня «спасала» икона, и «исцеляла» людей от «огненной болезни», и княжеский обоз заставила остановиться возле

места, где позднее было построено село Боголюбово, и горожан вызволила невредимыми из-под рухнувших створок Золотых Ворот, и натуральными слезами плакала!

Но настойчивее всего авторы «Сказанья» твердили об особом покровительстве богородицы именно Владимиро-Суздальскому княжеству, противопоставляя его другим княжествам и землям. Вот тогда-то и обратили внимание владимирские церковнослужители на праздник покрова богородицы. Ведь именно этот праздник лучше всего выражал идею «покровительства»! Князь и его епископ Федор так торопились ввести новый праздник, что даже не дождались разрешения на это от главы русской церкви — митрополита.

Княжеские живописцы создали новую, монументальную икону богородицы, где она была изображена молящейся Христу о заступничестве и милости. Тотчас же был придуман рассказ о новом «чуде»: будто бы именно такой «явилась» богородица князю, когда он молился ночью в походном шатре над рекой Нерлью.

С этого времени владимирские князья обращались к богородице как к своей персональной заступнице: «Защити князя от всякого зла, дай князю здравие телесное!»

Возрастало могущество Владимиро-Суздальского княжества, и праздник покрова распространялся на соседние земли, становился общерусским. Так рука об руку княжеская власть и церковь старались приобщить людей к новому празднику. А благодарное духовенство твердило о «божественной природе» власти Андрея Боголюбского, о том, что все его дела «суть проявление божественного промысла», а вся-

кое неповиновение ему есть «неповиновение богу».

Нужно признать, что богородица очень помогала владимирскому князю в «мирских» делах. Именем богородицы он грозил врагам, благословением богородицы оправдывал свои поступки. Древнерусский книжник так и писал: «се оружие на врагы обоюду остро и огонь поपालя противних наших, хотящих с нами брани»! Не очень-то соответствовало это рассуждениям церковников о «вечном милосердии» и «всепрощении» богоматери...

И людей заставляли почитать праздник покрова не только церковными проповедями. Распространением культа богородицы во Владимиро-Суздальском княжестве занялся местный епископ Федор. Русский летописец позднее писал о нем: «много пострадали люди от него в держаньи его, безмилостив был сей мучитель». Можно догадаться, какими методами прививалась вера в покров святой богородицы, если летописец решился написать такое о духовном пастыре!

Но все же, чтобы поддерживать веру в богородицу, церковникам приходилось выдумывать все новые и новые «чудеса», использовать их как предлог для введения различных православных праздников.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ НЕВИДИМЫХ ВИДЕНИЙ

Об одном из таких праздников, установленном самими русскими церковниками в честь очередного явления богородицы, рассказывается в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре». «Чудо» произошло на этот раз не в далеком прошлом, а сравнительно недавно — в середине прошлого столетия. Богородица вдруг явилась на помощь христолюбивому воинству 19 ноября 1853 года во время сражения с турками!

Многочисленные турецкие колонны шли в наступление на русские позиции. Победа турок казалась несомненной: их было гораздо больше. Только вмешательство небесной силы могло спасти положение. И «чудо» произошло. Враг неожиданно обратился в бегство, бросая оружие и знамена. Оказывается, турки, как утверждают церковники, увидели спускавшуюся с неба женщину, окруженную сиянием, и святых с нею.

В описании этого «чуда» есть много такого, что заставляет сомневаться даже самых доверчивых людей. Ни один из русских солдат (а их были сотни на поле сражения) не видел в небе богородицы. Богородица в окружении свиты святых предстала только перед нехристями-тур-

ками. А они, по словам церковников, тотчас же разбежались — попробуй расспроси их!

Однако все эти сомнительные обстоятельства ничуть не смутили православную церковь. «Чудо» было немедленно объявлено действительным, и в честь его установили праздник.

В церковных книгах можно найти много и других случаев непосредственного вмешательства богородицы в земные дела. Больше всего эта мать скорбящая, оказывается, любила принимать участие в войнах.

В 1581 году большое войско польско-литовского короля Стефана Батория осаждало русский город Псков. Защитники города упорно оборонялись. Все атаки врага были отбиты. Польско-литовское войско понесло большие потери и вынуждено было снять осаду. Таковы факты. Но церковь постаралась приписать все заслуги героической обороны города вмешательству небесной силы. Некому псковскому старцу Дорофею будто бы явилась чудотворная покровская божья мать, которая и отбила врага.

В следующий раз богородица явилась во время войны с турками в 1676 году. Почаевский монастырь тогда осадили враги, и монахи, как обычно, молили бога о спасении. Богородица будто бы слышала молитвы святых отцов, пришла на помощь обители. Вот как описывается очередное ее явление в церковной книге: «Вошла божья мать и на кресте стала. Она пули назад обращала, турок убивала, монастырь спасала. Турок не верит, из лука на монастырь стреляет, но стрелы назад летели и убивавших же убивали».

Видите, как все просто получается? Помолились монахи богородице, она явилась, взошла на

крест и повернула обратно турецкие пули и стрелы! Очевидцев этого «чуда», конечно, тоже не нашлось. Трудно понять, как некоторые люди могли поверить в эту сказку и даже прославляли богородицу за помощь «святой» обители.

Но не будем больше вспоминать события трехсотлетней давности. Православная церковь ухитрилась обнаружить явление богородицы совсем недавно, в начале нашего столетия.

Осенью 1917 года священнослужители начали распространять слухи об очередном «чудесном» явлении богородицы во время боя под Августовом. Этому «чуду» были посвящены многочисленные рассказы в церковных журналах и специальные листовки. Были напечатаны и разосланы на фронт даже картинки с изображением «чудесного явления богородицы русскому воинству», которое будто бы произошло в ночь с 7 на 8 сентября. Служители церкви даже взяли на себя смелость «точно» подсчитать, какие потери понесли немецко-австрийские войска от вмешательства небесных сил: при помощи богородицы было захвачено в плен 28 тысяч австрийских солдат и 200 офицеров!

В сочинениях духовных авторов всерьез утверждалось, что божья мать однажды прикрыла русские войска огромным белым плащом и ослепила немецких наводчиков! Это был новый, модернизированный вариант древней церковной легенды о покрове богородицы.

Неоднократно являлась богородица воинству белых генералов во время гражданской войны. Белогвардейский адмирал Колчак создал для борьбы с Советской властью специальные полки богородицы, состоявшие в основном из служителей культа и кулаков. Эти полки шли в бой

крестами и иконами богоматери. Но контрреволюции не помогли и небесные силы — Красная Армия разбила врага и выбросила остатки белых армий за пределы нашей Родины.

Как видите, православная церковь неоднократно придумывала чудеса с явлениями богородицы и использовала их для укрепления своего влияния на верующих. Даже сравнительно недавно русские попы с помощью богоматери помогали капиталистам и помещикам посылать русских солдат в кровопролитные сражения, на смерть. В старину таких явлений и видений церковники придумывали еще больше. И люди верили им, ждали от богородицы облегчения своей тяжелой доли. Религиозные праздники в честь богородицы прочно вошли в быт дореволюционной России. Некоторые из них празднуются и сейчас.

Интересно отметить, что последний богородицын праздник был установлен христианской церковью всего десять лет назад. На этот раз за дело взялся сам римский папа Пий XII. Он ввел догмат о «телесном вознесении» девы Марии прямо на небо и провозгласил ее «королевой небес». В честь этого телесного вознесения богородицы был установлен еще один христианский религиозный праздник.

Православная церковь утверждает, что религиозные праздники являются божественными по происхождению. Одни из них будто бы установлены самим богом, другие — наместниками бога на земле — пророками и апостолами. Приведенные же примеры ясно показывают, что в действительности религиозные праздники — дело не божественного промысла, а рук человеческих, причем рук не совсем чистых.

КАКИМ ПРАЗДНИКОМ БЫЛ ПОКРОВ — ХРИСТИАНСКИМ ИЛИ ЯЗЫЧЕСКИМ?

Как уже говорилось, христианская церковь старалась превратить древние праздники, связанные с верой в языческих богов, в христианские, присваивала им имена святых. Однако сделать это было нелегко. Даже спустя много веков под внешней христианской оболочкой праздники сохранили древние языческие обряды и обычаи. Так случилось и с покровом.

В древней Литве отмечавшийся в начале октября праздник урожая был посвящен богу земли Земеннику. Ему приносили обильные жертвы — хлебы, плоды и овощи, домашних животных. Земенника, дающего людям богатый урожай, прославляли в молитвах.

Очень интересно отметить, что древняя языческая колдовская молитва в честь бога земли как две капли воды похожа на христианскую молитву в день покрова. Язычники пели на празднике Земенника: «Это тебе, о Земенник, боже наш, жертвуем и кланяемся, что в минувшее лето ты нас сохранил в здравии, обилии всякого добра и в достатке, соблюдал от огня, меча, моровой язвы и от всех врагов». А о чем стали молиться потом православные в день покрова? «О здравии и долгоденствии, изобилии плодов

земных и временах мирных... об избавлении от труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных». Невольно приходит мысль, что православная церковь попросту взяла популярное в народе древнее языческое заклинание, слегка подправила его на свой лад и объявила христианской молитвой.

Праздник, подобный тому, что отмечался литовцами в честь Земенника, в древности существовал в ряде местностей на Руси. Церковь при помощи ловко отысканного «чуда» с явлением богородицы приспособила его к своим нуждам, превратила в христианский праздник покрова. Но изгнать из него следы язычества церковники так и не сумели. С праздником покрова связано очень много поверий, уходящих своими корнями в далекую языческую старину. Познакомимся с некоторыми из них.

Покров в народе считали началом зимы — первым зазимьем, переломным моментом в жизни природы. «На покров до обеда — осень, а после обеда — зима», — говорится в народной пословице. По обычаю на покров в деревнях начинали по-зимнему топить печи в избах. Женщины в этот день, разводя огонь в печи, произносили заговор: «Батюшка покров, натопи избу без дров!»

Очень близок к языческому обряду первой зимней топки печей и обряд заговаривания избы, жилища. К покрову старались закончить подготовку жилища к зиме. Это поверье нашло отражение в народных поговорках: «Захвати тепла до покрова» (то есть «ухить», «вычини избу»), «Не ухитишь (избу) до покрова, не будет такова». Мужчины конопатили стены, чинили крышу. При этом опять-таки не обходи-

лось без заговора: «Батюшка покров, покрой избу тесом, а хозяйство добром!»

Другим обрядом, сохранившимся с языческих времен, был обряд закармливания скотины заранее приготовленным так называемым пожинальным снопом, чтобы она сытой и здоровой пережила длинную суровую зиму. Пожинальный сноп — это последний сноп с последней полосы. Его вязали из колосьев, оставленных «Илье на бороду», обязательно всей семьей, при полном молчании. Крестьяне верили, что если при уборке последних колосьев кто-нибудь скажет хотя бы одно слово, то пожинальный сноп утратит свою чудодейственную силу. Ритуальный пожинальный сноп ставили на лавку в «красный угол», под иконы, а в день покрова торжественно выносили во двор и с колдовскими заклинаниями давали скотине. Закормленная таким образом скотина считалась подготовленной к зиме. С этого дня ее уже не выгоняли на выпас, а держали дома.

Следующая группа языческих обрядов в день покрова связана с овинами и гумнами, где молотился хлеб нового урожая. Крестьяне верили, что в них живут особые духи — овинники и гуменники, которых нужно задобрить. Считалось, что в покров овины должны отдыхать, что они в этот день — именинники. Категорически запрещалось в покров разводить огонь в овинах и производить в них какие-либо работы. За этим, как полагали, зорко следили гуменники, которые могли виновного в нарушении запрета напугать, избить или даже сжечь у него овин.

Разве есть в этих верованиях в духов, населяющих овины и гумна, что-нибудь христианское? Вера в овинника и гуменника — остаток

почитания древних языческих земледельческих богов.

Немало языческих черт и в поверье, будто покров является покровителем свадеб. Девушки-невесты ходили в этот день в церковь и молились перед иконой покрова, чтобы богородица послала им жениха. Затем, как когда-то на языческом празднике урожая, девушки устраивали коллективные вечеринки, веселились, по-видимому полагая, что, «покров весело проведешь, дружка милого найдешь». Обязательно в день покрова была девичья вечерняя молитва-закливание. Укладываясь спать, девушки-невесты просили: «Покров-праздничек, покрой землю снежком, а меня женишком (или: «а мою голову венцом»)!»

Почему же православная церковь мирится с многочисленными языческими обрядами, сопровождающими праздник покрова? Ответ может быть только один: религиозные праздники настолько выгодны церкви, что она готова и пренебречь остатками язычества, чтобы не оттолкнуть верующих.

ПОЧЕМУ ЦЕРКВИ ВЫГОДНЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ?

Призывный гул колоколов. В нарядных храмах духовенство в раззолоченных ризах. Трепетное пламя свечей, освещающих многочисленные иконы в богатых окладах. Церковное пение. Весь тщательно продуманный ритуал праздничного богослужения привлекает верующих, действует на их чувства. И как правило, во время религиозных праздников на богослужение собирается больше верующих, чем в обычные дни. Даже люди, равнодушно относящиеся к религиозным обрядам, в праздники иногда посещают церковь. Служители культа пользуются этим для укрепления своего влияния на верующих и для привлечения новой паствы. Религиозные праздники — время активной религиозной пропаганды.

Но не только для укрепления своего влияния на верующих и для улавливания новых душ православная церковь устраивает религиозные праздники. Церковь заинтересована в них и материально. Чем больше праздников, тем больше верующих посещает церкви, а значит, и больше денег остается в руках духовенства. В праздничные дни верующие щедрее жертвуют деньги на церковные нужды. В церквях идет бойкая торговля свечами, венчиками, крестиками и дру-

гими «божественными» товарами. Насколько это выгодно церковникам, видно хотя бы из следующего примера.

В отчете собора Владимирской божьей матери Солнечногорского района Московской области, среди прочих «финансовых операций», приведены цифры доходов храма божьего от торговли крестиками, венчиками и свечами. Оказывается, собор купил крестики оптом за 10 рублей, а продал верующим за 159 рублей 60 копеек, то есть в 16 раз дороже! На венчики святые отцы затратили 35 рублей, а выручили за них 311 рублей — в девять раз больше. Немного меньшую накидку сделали духовные пастыри на свечи: они купили их на 5800 рублей, а продали за 18 558 рублей, то есть «всего» в три раза дороже.

Эти цифры говорят о доходах только одного собора. А представьте себе, сколько денег получают от верующих за «святые» товары все соборы!

Одним из самых выгодных религиозных праздников всегда был покров. Его праздновали в конце осени, когда завершались основные сельскохозяйственные работы и крестьяне подсчитывали плоды своего труда. В это время производились платежи по долгам, заключались сделки, оживлялись торги. В народной поговорке прямо говорится: «Покров — срок наймам и сделкам». Именно к покрову князья и цари приурочивали сбор налогов и податей с многомиллионного русского крестьянства. Церковь тоже поспешила присоединиться к крестьянскому пирогу. Это было легче всего сделать под предлогом религиозного праздника. Только-только успеет крестьянин собрать урожай, как с одной

стороны появляется чиновник забрать «цареву подать», а с другой — священник за «божьей долей»! Поэтому православная церковь и постаралась сделать древний народный праздник урожая христианским религиозным праздником, примирясь со многими языческими обрядами в нем. Ведь главное было достигнуто: плоды тяжелого крестьянского труда текли в день покрова и в карманы духовенства!

Конечно, в наши дни положение значительно изменилось по сравнению с дореволюционной Россией. Теперь уже открыто не потребуешь от колхозника законной доли для храма божьего. Но и сейчас в те осенние дни, когда подводятся итоги трудового года, верующие щедрее жертвуют на церковь, а доходы духовенства растут.

Не случайно, конечно, так много православных церквей построено в честь покрова. В селах Московской области, например, каждый десятый храм — покровский. Доходы покровских церквей по одной Московской области исчисляются сотнями тысяч рублей ежегодно. Больше всего прибыли приносит духовенству торговля свечками и различными «святыми» предметами: крестиками, венчиками, иконами. Значительный доход получают церкви также от платы за исполнение различных церковных обрядов, которые чаще всего приходится именно на дни религиозных праздников. Велик во время праздников и так называемый «тарелочно-кружечный сбор» — добровольные пожертвования верующих во время церковной службы.

Стоит ли удивляться после этого, что священнослужители до сих пор продолжают твердить о святости покрова и о тех карах, которые

будто бы ожидают людей, не празднующих религиозные праздники (и не приносящих, стало быть, пожертвований духовенству!).

Некоторые могут спросить: «Что же плохого, если прихожане потратят один-два рубля в покров на свечи, на крестики или иконки, на пожертвования духовенству?»

Да разве в этом дело!

Мы выступаем против религиозных праздников потому, что они противоречат всем нашим представлениям о человеке и его месте в жизни, отвлекают верующих от больших, нужных народу дел, а также подрывают веру в способность человека самому добиться счастья на земле.

«ДНИ УГНЕТЕНИЯ РАЗУМА»

«Днями угнетения разума» назвал религиозные праздники великий русский писатель Максим Горький. И это действительно так.

Церковь призывает верующих к смирению, к молитвам, к надежде на силу небесную и божье заступничество. Молись, будь покорным и смиренным, и желаемое исполнится!

Служители культа стараются внушать это при каждом удобном случае, но особенно подходящими для проповедей смирения и надежды на «божье заступничество» являются дни религиозных праздников. В каждом религиозном празднике есть много такого, что помогает служителям церкви улавливать души людей. Не случайно православная церковь уделяет большое внимание праздничным обрядам, которые отличаются большой пышностью и торжественностью и направлены к одной цели: заставить людей поверить в истинность религиозного учения, создать в храме обстановку, которая помогла бы это делать.

Вот что говорится, например, в одной из директив Московской патриархии: «Святыми отцами установлен не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее

устройство — все было продумано, все предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни зрения, и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к богу».

Каждое праздничное богослужение — это хорошо поставленный, пышный спектакль, в котором использовано и пение, и богатое внешнее убранство храма, и световые эффекты — трепетное пламя свечей, огоньки лампад, таинственный полумрак под высокими сводами. Все это действует на психику молящихся. В такой обстановке торжественные слова молитв легче принимаются на веру, западают в душу.

Верующие считают, что в дни религиозных праздников бог и святые более отзывчивы, лучше прислушиваются к просьбам и молитвам. Тот святой, в честь которого установлен религиозный праздник, будто бы незримо присутствует на праздничном богослужении, внимает молитвам верующих и старается помочь им.

В ряду праздников, на которые верующие возлагают особенно большие надежды, находится и покров. Ведь это праздник в честь богородицы, а богородица, по верованиям христиан, — заступница и молитвенница всех людей. В религиозных книгах богородица представляется как скорбящая мать спасителя Иисуса Христа. А заступничество матери самого бога, рассуждают верующие, должно быть особенно надежным! Кого другого больше послушает всемогущий и милостивый господь бог, чем мать свою, в муках родившую его?

В поучении, с которым «Журнал Московской патриархии» рекомендует обращаться к

верующим в день покров, именно так и говорится: «Как мать сына божия по плоти, приснодева Мария ближе всех к престолу божью, к его благам и дарам. Она, по слову св. Иоанна Златоуста, первая приемница божественных даров и благословений людям, ищущим помощи божией и защиты у богородицы в своих нуждах и обстоятельствах».

Как только не называют служители культа богородицу, перечисляя ее благодеяния! Она и «взыскание погибших», и «умягчение злых сердец», «сподручница» и «нечаянная радость» грешных, «покров и заступление» обессиленных и упавших духом! Неудивительно, что верующие ждут от богородицы облегчения и утешения.

Кроме того, молящиеся верят, что богородица отзывчива и чадолюбива больше, чем другие святые. Ведь церковные книги рассказывают о ней как о матери, испытавшей многие горести и печали в земной жизни и поэтому будто бы особенно внимательной к чужому горю.

«О, великое заступление печальным еси, богородице чистая, скорая помощница, спасение мира и утверждение, милости пучино, божия мудрости источице, миру покров. Воспоем, вернии, светлый омофор ея, хваляще неизреченно: обрадованная, радуйся, с тобою господь, подавай миру тобою велию милость» — такой торжественной стихирой начинается великая вечерня праздника покрова. Вся обстановка храма, песнопение, величавые жесты священнослужителей имеют целью убедить верующих в том, что богородица сама «днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу». Достаточно будто бы обратиться к богородице с

мольбами и просьбами в праздник покрова — и они будут услышаны.

Священнослужители для привлечения верующих стараются включать в покровские проповеди вопросы, волнующие многих людей на земле. В частности, они представляют богородицу защитницей мира. Стремление к миру свойственно всем людям, и православная церковь использует эту популярную идею для усиления своего влияния на верующих. В покровской проповеди архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария, опубликованной в «Журнале Московской патриархии», прямо так и говорится: «Помолимся же горячо матери божией, чтобы умолила она сына своего, господа нашего Иисуса Христа, даровать мир на земле, рассеять злые замыслы врагов мира как против нашей страны, так и против всех свободлюбивых народов... Попросим мать Божию даровать нашим народам и впредь мирно трудиться для блага и счастья людей».

И верующие молятся, с надеждой взирая на многочисленные иконы богородицы. На одних из них богородица стоит с молитвенно воздетыми руками, взывая к Христу-спасителю. На других она простирает над молящимися свой покров — омофор. Иконы разные, но всех их объединяет одна общая черта: церковные художники постарались изобразить богородицу как можно величественнее, как можно привлекательнее, чтобы и этим воздействовать на чувства верующих, убедить их, что мифическая божья мать действительно существует.

Христианская молитва в день покрова — это слезный вопль о заступничестве, это надежда только на божью помощь.

«Царица небесная, воистину наша заступница и молитвенница перед богом! — говорится в одной из проповедей. — Имея своим ходатаем перед богом великую царицу мира, можем ли мы падать духом в несчастии и страшиться испытаний, которые постигают нас?.. Много у каждого из нас горя, много скорбей и печалей, много нужды и лишений. Все принесем к ее святому престолу, и да покроет она нас своим покровом на радость нам и утешение...»

Смысл этой молитвы совершенно ясен: не ропщи на горе, нужду и лишения, а надейся на заступничество богородицы, которая будто бы покроет своим покровом и сразу принесет радость и утешение. Эта молитва призывает людей не к борьбе за лучшую жизнь, а к смиренному ожиданию божьей милости.

Ожидание милости от бога и вера в чудеса унижают человека. Верующие, признавая за небесными силами вмешательство во все земные дела и предопределение любых поступков, тем самым признаются в своем бессилии.

«Все в руках божьих, все зависит от воли божьей. Не будет благословения божьего — и земля не прорастит ни одной и самой малой былинки», — убеждают священнослужители. То, что человек трудится, создает огромные ценности, преобразует природу планеты, строит гидростанции на реках и города в тайге, — все это, по учению церкви, ничего не значит. За всем будто бы стоит бог, это-де его рук дело, а не плоды труда миллионов людей. Человек, по учению церкви, не может и не должен знать своего будущего.

«Неисповедимы пути господни, — говорят проповедники, — каждый не знает, что будет с

ним завтра, ибо это не только не нужно, но и вредно». Другими словами, человек настолько мал и ничтожен, что ему не нужно думать и знать, ради чего он живет и трудится. Удел человека — смиренно молить о божьей милости и надеяться на заступничество небесных сил! За это-де верующему воздастся сторицей на том свете, а пока ему нужно терпеть и ждать милости господней. Не сильного, мыслящего, деятельного человека хочет видеть православная церковь в верующем, а покорного «раба божьего».

Можем ли мы согласиться с долей, которую уготовили нам служители церкви? Конечно, нет. Перед советскими людьми стоит ясная и великая цель — построить коммунизм, создать на земле такое общество, которое каждому обеспечит радость и счастье. Ради этого стоит трудиться, стоит бороться и преодолевать трудности.

Разве бог дает людям то, что им нужно для счастливой жизни?

Верующие молят богородицу в день покрова дать им «здравие и долгоденствие», «изобилие плодов земных и времена мирные», уберечь «от потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных». Но разве, например, бог дает здоровье и долголетие? До революции верующих было гораздо больше, чем сейчас, а смертность в России была чуть ли не самой высокой в мире. Средняя продолжительность жизни редко достигала сорока лет. Иное положение теперь. Верующих стало меньше, меньше молитв возносится богородице о даровании «здравия и долголетия», но люди стали реже болеть, средняя продолжительность жизни человека стала больше. Как примирить

эти факты с верой в заступничество богородицы? Казалось бы, божья мать должна была отвернуться от неверящих в нее, а получается наоборот. Этому можно найти только вполне земное объяснение: после Октября лучше и богаче стала жизнь народа, Советское государство создало огромную сеть больниц и поликлиник, сотни тысяч врачей оберегают здоровье трудящихся.

Столетия молили крестьяне богородицу об «изобилии плодов земных». Верующие вместе со священнослужителями обходили крестным ходом поля, освящали зерно перед посевом, заказывали в храмах молебны о благодатном дожде. Но засухи выжигали поля, град выбивал зерно, голод следовал за голодом. «Изобилие плодов земных» достигается не молитвами, а передовыми методами обработки земли, успехами агрономической науки, химическими удобрениями, богатой и современной сельскохозяйственной техникой.

Верующие всегда молили богородицу о «временах мирных», но война следовала за войной, принося народу неисчислимые бедствия. Разве молитвы удерживают сейчас империалистов от развязывания новой войны? Конечно, не молитвы. На страже мира стоят вооруженные силы Советского Союза и других социалистических стран, миролюбивая политика Советского правительства, стремление к миру всех простых людей земли. И не молитв боятся поджигатели войны, а наших межконтинентальных ракет, способных нанести сокрушительный удар любому агрессору.

И так везде, во всех случаях нашей жизни. Всему находится вполне земное объяснение,

ясное и понятное. А если пытаться искать вмешательство небесных сил, то трудно уйти от противоречий, от сомнений, от столкновения религиозных догм со здравым смыслом. Нужно ли искать объяснения в потустороннем мире, если марксистская наука о природе и обществе в состоянии не только объяснить прошлое и настоящее, но и предвидеть будущее?

В Программе КПСС, принятой XXII съездом Коммунистической партии, намечен грандиозный план построения коммунизма в нашей стране, создания самого совершенного и справедливого общества. Этот научно обоснованный план весь проникнут верой в человека, в его неисчерпаемые творческие возможности, в его силу и умение добиваться поставленных целей. Этим программа построения коммунизма, проникнутая верой в человека, уважением к людям, стремлением сделать все для человека ради человека, коренным образом отличается от религиозного упования на силы небесные и признания бессилия «рабов божьих». Программа КПСС намечает конкретные пути, позволяющие добиться счастья на земле, а религия только обещает его, да и то на том свете.

Все на земле создано руками человека: огромные города, тысячекилометровые дороги, возделанные поля, сады и парки, гидростанции на могучих реках, умные машины, чудесные памятники искусства. Человек вправе гордиться плодами своего труда. Он не «раб божий», не «червь земной», как говорят служители церкви, а властелин природы. Человек — сам кузнец своего счастья!

ПРАЗДНИК БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ИЛИ ПРАЗДНИК БАХУСА?

Праздничное богослужение и молитвы, обращенные к богородице, — это только начало покровы. Второй обязательной его частью, как и других религиозных праздников, является повальное пьянство. В пьяном разгуле принимают участие не только верующие, но и неверующие. Зачастую бывает, что люди не знают, в честь какого святого установлен праздник, не посещают церковь, но от застолия в «святые» дни не отказываются.

В дореволюционной России ни один религиозный праздник не обходился без пьяного разгула. Некоторые считали, что без пьянства и «святой» праздник — не праздник. Такой взгляд нашел выражение в пословицах, которые были широко распространены в дореволюционной деревне. «Кто празднику рад, тот до свету пьян», — категорически заявляется в одной из пословиц. «На праздник и у комара пиво», — добавляет другая пословица. «У праздника не без бражника», — замечает третья.

Великий русский поэт Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» описывает праздник в дореволюционной деревне в таких словах:

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колышется —
Шумит, поет, ругается,
Дерется и целуется
У праздника народ!
Крестьянам показалось,
Как вышли на пригорочек,
Что все село шатается,
Что даже церковь старую
С высокой колокольнею
Шатнуло раз-другой!
Тут трезвому, что голому,
Неловко...

Особенно большим пьяным разгулом отличался осенний праздник покров. Это понятно. Крестьянин только что собрал урожай, в кармане завелась лишняя копейка. Наступил короткий период отдыха после тяжелых летних работ. И крестьянин шел в кабак: иных развлечений дореволюционная деревня не знала. А тут еще религиозный праздник с его неписаными законами, поощряемыми служителями культа: «Хоть разорись, а отпразднуй святой день как следует!» «Как следует» означало пьяное застолье, в котором крестьяне искали забвения от забот. Даже специальная пословица была сложена по этому поводу: «Хоть с себя что заложить, а праздник честь честью проводить!»

Дореволюционные статистики подсчитали, что в октябре, на который падает христианский праздник покров, выпивалось водки больше, чем в любой другой месяц года.

Невольно возникает вопрос: в честь кого на самом деле празднуют покров? В честь богородицы, которая, как святая, и запах водки не должна была выносить, или в честь языческого бога пьянства Бахуса?

Прошло много лет. Очистительный ветер пролетарской революции вымел с нашей земли царя, капиталистов и помещиков. Во многом изменилась жизнь. Но программа религиозных праздников осталась прежней: церковная служба и молитвы, а затем — пьянство.

Конечно, такого повального пьянства, как бывало раньше, в нашей колхозной деревне нет. Однако обычай отмечать каждый религиозный праздник попойками еще сохранился. А где пьяные кутежи, там и драки, и хулиганство, и перепуганные дети, и слезы матерей. Попойки наносят серьезный ущерб семейному бюджету. Чтобы «как следует» поприбавить в честь богородицы, некоторые верующие тратят деньги, припасенные на самые неотложные хозяйственные нужды. А церковь, которая на словах опекает свою паству и заботится о ее благе, фактически не осуждает такого проявления веры. Чтобы не отпугнуть от церкви неустойчивых людей, служители культа согласны на все: хочешь молиться — иди в храм божий, а хочешь напиться — тоже пожалуйста. Только пей во славу богородицы!

Пьянство наносит большой вред народному хозяйству, подрывает здоровье людей. Советское государство настойчиво и последовательно борется с этим позорным пережитком прошлого. Какой из пьяницы труженик? Какой семьянин? Какой борец за наше общее дело? Прямо скажем, никуда не годный. А вот церковь, призывая верующих «как следует» отмечать религиозные праздники, фактически поощряет пьянство.

КАК ПОКРОВ ДА НИКОЛА ПОГУБИЛИ КОЛХОЗНЫЙ ЛЕН

Православная церковь не осуждает пьяного разгула, зато работать во время религиозных праздников она считает большим грехом, которого верующие должны избегать. А это наносило и наносит немалый ущерб народному хозяйству. Ведь «у бога что день, то и праздник», как говорится в народной пословице.

По православному месяцеслову таких дней, когда любая работа считается греховной, ни мало ни много — 98 в году! Для каждого из них у церкви нашлось какое-нибудь чудо или какой-нибудь святой. А святых-то у православных превеликое множество. В «Полном месяцеслове», по самым скромным подсчетам, упоминается поименно около 5000 святых, да еще оптом без имен — до 185 тысяч!

Вред религиозных праздников усугубляется еще и тем, что часть их приходится на периоды важнейших сельскохозяйственных работ: весенний сев, сенокос, жатву хлебов. Празднование покрова совпадает с уборкой картофеля, с обработкой льна.

В наши дни, когда религия утратила свое бывшее влияние, всё меньше людей справляют религиозные праздники. Но и сейчас эти праздники наносят немалый вред народному хозяйству.

Подсчитано, например, что еще в недавнем прошлом в Кингисеппском районе Ленинградской области верующие справляли 7 престольных праздников, в Лужском районе — 8, в Гатчинском — свыше 10. А всего в Ленинградской области верующие отмечали 72 религиозных праздника! Немногим меньше отмечалось престольных праздников в Ветлужском районе Горьковской области. Жители разных деревень этого района праздновали 66 престолов!

Верующие часто не ограничиваются празднованием какого-нибудь одного, излюбленного религиозного праздника, а справляют их один за другим, целой полосой. «У чашников да у бражников много в году праздников», — говорится в народной пословице. Это «богоугодное дело» приносит большие убытки и колхозу, и хозяйству самих верующих.

Газета «Псковская правда» как-то сообщала об очень поучительном случае. В одном из колхозов посеяли 200 гектаров льна. Лен вырос густой, богатый. Никогда еще такого хорошего льна здесь не бывало. Колхозники заранее подсчитали урожай, радовались, что их колхоз станет экономически крепким. И осень выпала удачная — погода не мешала собрать богатый урожай. Помешал... покров. Пока праздновали и опохмелялись, упустили погожие дни. Вытеребленный и очесанный лен не успели вовремя разостлать. Сделали это только после 20 октября. А в первых числах ноября неожиданно выпал снег, накрыл в поле лен. В декабре снег растаял. Казалось, теперь упущенное можно исправить — быстренько убрать лен, свезти в колхозные амбары. Но... опять помешал религиозный праздник, на этот раз никола-зимний.

Пока его праздновали, опять выпал снег и пролежал до весны. Так погибла треста с 200 гектаров.

А в соседних колхозах, где лен вырос несколько не лучше, чем в этом, но был вовремя обработан и убран, с каждого гектара посева получили до 1000 рублей чистого дохода. Да, дорогонько обошлись колхозникам покров да никола!

Религиозные праздники наносят ущерб не только экономике колхозов, но и бюджету самих колхозников. Экономисты подсчитали, например, что в одном из колхозов Псковской области из-за прогулов в праздничные дни каждая колхозная семья недополучила по 200 рублей. А сколько еще потеряли колхозники из-за того, что стал менее весомым трудовой день в связи с невыходом на работу в религиозные праздники! Прогулы в религиозные праздники, невыход на самые необходимые сельскохозяйственные работы достигает в некоторых колхозах внушительных цифр — сотен и даже тысяч человеко-дней.

В одном из колхозов Луцкой области решили проверить, как влияют прогулы в дни религиозных праздников на надой колхозных коров. На молочнотоварных фермах подсчитали, сколько молока было получено до праздника, во время праздника и после него. Оказалось, что уже за несколько дней до праздника надой начали падать: доярки готовились к застолию, многие необходимые работы на фермах выполнялись кое-как. В день религиозного праздника коров не успели даже как следует подоить. Впоследствии же потребовалось несколько дней, пока надой вошел в норму.

Тяжелое впечатление оставляют деревни, где отмечаются религиозные праздники. Пьяное пение и драки на улицах. Сельскохозяйственные машины, брошенные в опустевших полях. На скотных дворах жалобно мычат оставленные без присмотра коровы. Падают удои, гибнут плоды колхозного труда. Кому нужны такие праздники? Неужели богородице — «матери скорбящей» и «заступнице»?

НОВЫЕ ВРЕМЕНА — НОВЫЕ ПРАЗДНИКИ!

Народ уже давно понимал вред для хозяйства религиозных праздников с их многодневной гульбой и повальным пьянством. «День свят, а дела стоят», «Праздники часты, а руки одиноки», «Престол пресвятой, а работа постой», — невесело шутили крестьяне, подсчитывая убытки после очередного религиозного праздника.

Все меньше и меньше остается людей, регулярно отмечающих религиозные праздники. Однако до конца этот вредный пережиток прошлого еще не изжит. «Я уже старый человек... — написал в журнал «Наука и религия» С. Я. Кильмяшкин, колхозник села Новлей Инсарского района Мордовской АССР. — Еще долго до Октябрьской революции я порвал с религией и стал убежденным атеистом. И поэтому мне особенно обидно и досадно видеть, что среди моих земляков есть люди, которые не освободились от религиозного дурмана, справляют престольные праздники и тем самым отравляют, уродуют свою жизнь, мешают колхозному труду». Возмущение старого колхозника вполне понятно. «Жители соседних сел, — продолжает тов. Кильмяшкин, — в шутку говорят о нашем селе: «У вас 365 дней в году, а праздни-

ков 400!»». А за каждым праздником — пьянство и прогулы, убыток семье и колхозу.

Наша самая демократическая в мире конституция обеспечивает каждому свободу совести, свободу верить или не верить в бога. Поэтому религиозные праздники, несмотря на их очевидный вред, нельзя запретить законодательным путем. Верующие должны сами понять несовместимость религиозных праздников с нашей советской жизнью и добровольно отказаться от них.

И отрадно, что все чаще и чаще и отдельные люди, и целые коллективы трудящихся заявляют о своем отказе от религиозных праздников.

*   *
*

На смену религиозным праздникам с их молитвами и пьяным разгулом приходят новые, советские праздники.

Народ-труженик издавна торжественно отмечал важные события в своей жизни: начало весенних полевых работ, завершение уборки урожая, новый год. Поэтичные праздничные обряды и песни, созданные народом, прочно вошли в быт. Однако позднее эти народные земледельческие праздники были присвоены православной церковью, которая превратила их в религиозные, дала им имена святых или подобрала подходящие «чудеса».

Православная церковь старалась удалить из древних народных праздников все радостное, веселое, «светское». Церковь объявила грехом игры, хороводы, песни, которыми отличались народные торжества. Для борьбы с этими «бесовскими занятиями» были пущены в ход не

только церковные проповеди и обличительные слова, но и физическая расправа с непослушными, жестокие казни скоморохов и ряженных. Их избивали плетями, сжигали на кострах, приговаривали к заключению в монастырских темницах. За песни и хороводы служители церкви грозили вечными муками в аду. Недаром на исповедях, расспрашивая о грехах, священники задавали верующим такие вопросы: «Или плясал еси на пиру? Или плясал и песни пел? Или скоморохов слушал и в сладость игры их смотрел?» Все это по церковным правилам было строжайше запрещено. И если в христианских праздниках все же остались некоторые народные обряды, то только потому, что церковь не сумела добиться их искоренения. Древние народные обычаи и обряды остались жить, несмотря на церковные гонения.

Мы не против праздников вообще. Торжественно отмечать важные события в своей жизни и в жизни страны свойственно каждому человеку. Мы против религиозного дурмана, которым церковь старается окутать каждый народный праздник, даже не имевший раньше ничего общего с христианством. Старинные народные праздники должны быть освобождены от религиозного обличия и возвращены народу!

Такие праздники быстро завоевывают популярность в народе.

На Украине, например, во многих колхозах отмечают праздники урожая. Окончание жатвы — традиционный праздник земледельца. Он появился раньше, чем на Русь проникло христианство, и конечно переживет церковь. И люди теперь уже отмечают не мифическое явление богородицы с ее покровом, а то глав-

ное, ради чего появился в глубокой древности этот осенний праздник, — подведение итогов всего летнего труда, богатый урожай. Уже сложились новые обряды, в корне отличные от религиозных. Героем праздника урожая стал пышный каравай, символ итогов труда крестьянина. Мастеров высоких урожаев торжественно венчают в этот день венками из колосьев.

Совершенно другим стало содержание праздника: осенний колхозный праздник стал праздником труда. На открытых эстрадах, в колхозных клубах и дворцах культуры проводятся смотры художественной самодеятельности. На стадионах колхозные спортсмены показывают свою силу и ловкость. Улицы сел и деревень украшены флагами и лозунгами; везде песни, веселье и смех.

В дореволюционной России в покров люди тянулись к церкви, а затем наполняли кабаки и водочные монопошки. Теперь весело шумят осенние колхозные ярмарки, гостеприимно раскрываются яркие стенды книжных магазинов, красочные афиши зовут на новые кинофильмы и спектакли. Не праздником угнетения разума стал осенний праздничный день, а праздником света, радости, трудовых побед.

Вытеснение религиозных праздников — не легкое дело. Традиции еще цепко держат некоторых верующих. Но все больше и больше становится сел и деревень, где религиозные праздники уже стали далеким прошлым.

Вместо покровы, успения, николина дня и других «святых» дней колхозники отмечают праздники весны и урожая. Сейчас они прочно вошли в быт. Их празднуют весело, интересно.

Лучшие традиции народных земледельче-

ских праздников возрождаются в селах Буковины. Здесь торжественно отмечают праздники урожая, трудовой славы, серпа и молота. Новые праздники проводятся, как правило, после окончания осенних полевых работ, когда собран в амбары богатый колхозный урожай. В этих праздниках участвуют все жители села, приглашаются знатные люди из соседних областей. Подлинными героями праздников стали люди труда — комбайнеры, трактористы, полеводы. Это их руками, их неустанным трудом создается изобилие, создается колхозное богатство. Не к смирению, не к ожиданию милости от бога зовут новые праздники, а к счастью на земле, к труду. Недаром народ назвал свои праздники трудовыми!

Наша страна строит коммунизм. Огромные успехи достигнуты в промышленности, в сельском хозяйстве. С каждым днем становится богаче и сильнее страна, зажиточнее — советские люди. В нашу жизнь прочно вошли черты коммунизма: общественные начала в управлении государством, коммунистическое отношение к труду, дружба и братство людей.

Человек нового, коммунистического общества — активный борец и строитель, свободный от религиозных пережитков. Он сам творец своего счастья на земле. Религиозные праздники, принижающие человека, несовместимы с нашей жизнью.

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАЖЕННЫЙ АНДРЕЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ	6
ПЯТЬ ВИДЕНИЙ ЮРОДИВОГО АНДРЕЯ	10
КАК НА РУСИ ПОЯВИЛСЯ ПРАЗДНИК ПОКРОВ	14
ЗЕМНЫЕ ЗАБОТЫ БОГОРОДИЦЫ	21
ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ НЕВИДИМЫХ ВИДЕНИЙ	24
КАКИМ ПРАЗДНИКОМ БЫЛ ПОКРОВ – ХРИСТИАНСКИМ ИЛИ ЯЗЫЧЕСКИМ?	28
ПОЧЕМУ ЦЕРКВИ ВЫГОДНЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ?	32
«ДНИ УГНЕТЕНИЯ РАЗУМА»	36
ПРАЗДНИК БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ИЛИ ПРАЗДНИК БАХУСА?	44
КАК ПОКРОВ ДА НИКОЛА ПОГУБИЛИ КОЛХОЗНЫЙ ЛЕН	47
НОВЫЕ ВРЕМЕНА – НОВЫЕ ПРАЗДНИКИ!	51

Каргалов Вадим Викторович
ПОКРОВ

Заведующий редакцией *А. В. Белов*
Редактор *Г. И. Жарикова*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *Л. К. Уланова*

Подписано в печать с матриц 28 мая 1975 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 2,94. Учетно-изд. л. 1,96. Тираж 100 тыс. экз. А00090. Заказ № 4618. Цена 7 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

7 коп.

ПОЛИТИЗДАТ. 1975